

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И ЯПОНСКИХ СКАЗОК НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ В 5 КЛАССЕ

Виктория Алексеевна Машина

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
mashina476@gmail.com

В статье рассматривается значимость сравнительно-сопоставительного анализа народных сказок различных этнокультурных традиций в рамках школьного курса литературы. Особое внимание уделяется сравнению русских и японских фольклорных текстов, позволяющему выявить как универсальные нравственные ценности, так и национальные особенности сказочной традиции. Автор подчеркивает дидактическую ценность подобного подхода для формирования межкультурной компетенции и критического мышления учащихся. В качестве методической рекомендации предлагается разработка урока для 5 класса по сравнению русской и японской народных сказок.

Ключевые слова: фольклор, сравнительно-сопоставительный анализ, русские сказки, японские сказки, этнокультурное образование.

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND JAPANESE FAIRY TALES IN A LITERATURE LESSON IN GRADE 5

Victoria A. Mashina

The Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia
mashina476@gmail.com

The article examines the significance of comparative analysis of folk tales from various ethnocultural traditions within the framework of the school literature curriculum. Special attention is given to the comparison of Russian and Japanese folklore texts, which makes it possible to identify both universal moral values and the national characteristics of each fairy tale tradition. The author highlights the didactic value of this approach for developing students' intercultural competence and critical thinking skills. As a methodological recommendation, the article proposes the development of a Grade 5 lesson focused on comparing Russian and Japanese folk tales.

Keywords: folklore, comparative analysis, Russian folk tales, Japanese folk tales, ethnocultural education.

Сказка — это уникальный жанр устного народного творчества, который на протяжении веков передавал из поколения в поколение не только увлекательные истории, но и культурные коды, моральные ориентиры и традиционные ценности. Через знакомство с народными сказками дети учатся различать добро и зло, понимать поступки героев и осознавать последствия выбора. Именно поэтому сказки остаются важным элементом школьной программы по литературе.

В процессе освоения образовательных программ федеральный государственный стандарт в рамках предметных результатов предусматривает «развитие способности понимать литературные художественные произведения, отражающие разные этнокультурные традиции» [ФГОС ООО: 2020]. Это положение говорит о необходимости изучения в школе и инонациональных произведений. Современные подходы к преподаванию литературы акцентируют внимание на необходимости формирования у обучающихся навыков сравнительного анализа художественных текстов, что, в свою очередь, способствует развитию критического мышления, коммуникативных компетенций и способности к межкультурному взаимодействию. Одним из эффективных средств реализации данных целей является использование сравнительно-сопоставительного метода при изучении фольклорных произведений разных народов. Сопоставительное изучение национальных корпусов фольклорных текстов позволит ввести российского школьника «в мир инонациональной художественной литературы и сделать его достоянием личной культуры учащегося; на основе изучения инонациональных художественных текстов приблизиться к осознанию общности и особенности в вопросах этнического и ментального» [Гетманская 2010 : 20].

Особый интерес представляет изучение японских сказок в контексте их сопоставления с русскими текстами. Несмотря на очевидные культурные и исторические различия между двумя народами, анализ сюжетной структуры, системы персонажей и ценностных установок позволяет выявить наличие значительного количества общих черт, свидетельствующих о существовании универсальных нравственных ориентиров. Поэтому японские сказки имеют большой потенциал в рамках сравнительного изучения на уроке литературы.

Говоря о фольклоре Японии, следует отметить, что он очень многообразен и содержит в себе огромную эстетическую и историческую ценность. Жанры повествовательного народного творчества, такие как сказки и легенды, отражают особое неповторимое мировоззрение нации, особенности верований, ее жизнь и традиции. «В японских сказках хорошо отражены своеобразие японского быта, народного характера, одежды и японских обычаев» [Попов 2018 : 21]. Известный советский востоковед Н. И. Конрад отмечал многогранность японского фольклора, который просто невозможно описать одной характеристикой. Однако ему удалось весьма точно обозначить две преобладающие линии народного творчества японцев. Эти линии — бытовая и фантастическая. Первая отражает жизнь и быт не столько высших кругов японского общества, сколько народной массы; вторая — проникнута демонологией, то есть той отраслью мифологии, которая питается мифом о природе, с одной стороны, и мифом о человеке — с другой» [Конрад 1973 : 258]. Обе эти линии воплощаются в каждом структурно-композиционном элементе японской сказки. Рассмотрим их в сравнении с русскими.

Чаще всего местом действия русских и японских сказок является лес — пристанище волшебных и мифических существ, представляющих опасность

для человека. В японском лесу обитают тэнгу (демоны-вороны), ёкаи (оборотни — различные животные, чаще всего — лисы, способные превращаться в людей), ямауба (ведьмы, убивающие путников). Русский же лес является домом для Бабы Яги, кикимор и леших. Кроме того, в этой местности обитают и звери. В фольклоре обоих народов есть огромное множество общих животных: собаки, кошки, кони, петухи, коровы, воробьи, вороны, журавли, утки, соколы, лебеди, голуби, лягушки, змеи, мыши, медведи, волки, лисы, зайцы, раки и т.д. Однако в русских сказках чаще встречаются представители домашнего скота: козы, свиньи, быки. В Японии же излюбленным персонажем является барсук. Это далеко не весь спектр обитателей, представленных в этой удивительной стране. Список животных, действующих в японских сказках, весьма экзотичен по сравнению с русскими. Этот факт объясняется различием природных и географических условий рассматриваемых стран. Так, главными героями произведений народного творчества Востока часто являются обезьяны, тигры, крабы, черепахи, осьминоги, медузы и кальмары.

Морская география островного государства накладывает определенный отпечаток и на мировоззрение народа, которое отражается в сказках. Так, помимо морских животных, в океане обитает и его властитель — Дракон, вместе с женой и дочерью — прекрасной Отохимэ. А в многочисленных горных озерах Японии часто обитают волшебные существа — девы озера, не имеющие возможности покинуть эти места. В русских сказках водные персонажи обычно ограничиваются водяными, русалками или золотыми рыбками и щуками.

Волшебные персонажи, встречающиеся в сказках любых народов, зачастую имеют прямую связь с национальной религией. Как утверждал В. Я. Пропп, «сказка сохраняет в своих недрах следы древнейшего язычества, древних обычаев и обрядов» [Пропп 1928 : 96]. Так, в японских текстах прослеживается влияние синтоизма, а также буддизма. Очень часто в произведениях фигурируют духи и даже боги. При чем все они могут являться не только положительными персонажами, но и отрицательными. В русских же сказках действуют языческие мифические существа, но не боги. Лишь в одной из множества проанализированных нами русских сказок встречается христианский Бог как действующее лицо («Солдат и смерть»).

Отличительной особенностью японского мировоззрения, основанного на синтоизме, является вера в духов, которые могут зародиться даже в неодушевленных предметах. Чаще всего таковыми выступают вещи, бывшие в повседневном употреблении (например, одеяла, сандалии, зонты и т.д.). Этот феномен также отражается и в сказках. Так, в сказке «Как воробей врага сразил» оживает толстая швейная игла для циновки и ступка. В сказках «Деревянный Будда и золотой Будда» и «Каменный Дзидзо со шляпой на голове» оживают статуи одноименных божеств, в произведении «Старуха-ниточница» — глиняная фигурка старухи-ниточницы, в «Обиженных куклах» — театральные куклы, а в «Что сказало дерево мидзуки» — деревья. И таких сюжетов в Японии много. В русских сказках подобного мы практически не

имеем. Исключение составляют только «Гуси-лебеди», где встречаются все имеющиеся в русских сказках олицетворенные предметы: избушка на курьих ножках, печь, яблоня и река.

Если говорить о человеческих персонажах фольклора обоих народов, то здесь также имеются как сходства, так и различия. Героями русских сказок могут стать люди любого сословия: крестьяне, купцы, царевицы. Причем все они встречаются практически с одинаковой частотой. В японских сказках разнообразие представителей разных слоев общества отсутствует. Обычно главными героями выступают крестьяне. К тому же, японские сказители очень часто обозначали профессии своих персонажей — рыбаки («Урасима-Таро»), охотники («Два брата»), дровосеки («Глаза змеи») и т. д. Как пишет В. Н. Маркова, главным героем японских волшебных сказок всегда является простой человек: «Царство чудес начинается за гранью повседневного. А кто чаще всего переходит эту грань? Конечно же не принцы, не князья, скучающие в своих дворцах, а любимые герои японского сказочника — рыбаки, угольщики, лесорубы» [Десять вечеров 2024 : 14]. Очень часто главными героями выступают старики-крестьяне («Старик Хасанака», «Сказка о старике Такэтори», «Вода омоложения»). Реже в сказках упоминаются деревенские старосты или знатные богачи, самураи, князья и высшие сановники. Микадо (император Японии) как действующее лицо практически никогда не появляется, в отличие от русских сказок, где зачастую фигурируют цари и царицы.

Если же говорить о метаморфозах, то они весьма часто встречаются в сказках обоих народов. Так, Василиса Прекрасная превращается в лягушку, царь Финист — в сокола, а маленький Иванушка — в козленочка. В Японии же диапазон превращений героев обычно таков: улитки, змеи, журавли, лисы, барсуки. Однако, в отличие от русских и европейских произведений фольклора, где обычно человек принимает образ животного, в Японии чаще зверь принимает человеческий облик.

В сказках обоих народов функцию помощи героям выполняют волшебные предметы. Однако общих мы здесь не находим. В русских сказках персонажам помогают сапоги-скороходы, молодильные яблоки, живая и мертвая вода, скатерть-самобранка, клубок, указывающий путь, и т. д. Японские волшебные предметы кардинально отличаются от наших: ручная мельница («Отчего в море вода солон»), колотушка («Волшебная колотушка»), статуи богов («Деревянный Будда и золотой Будда»), головной убор, который позволяет слышать язык растений и животных («Колпак «Чуткие Уши»»), ларец времени («Урасима-Таро») и т. д.

У большинства народов мира числа 3 и 7 являются счастливыми, волшебными. Не исключение составляют и рассматриваемые нами страны. Так, во всех сказках чаще всего фигурируют 3 брата, 3 дня или 7 дней и 7 ночей. Ярким примером многочисленных повторов данных чисел можно считать сказку «Юривака-дайзин». Конструкции русских и японских сказок также построены на троекратных повторениях. Общим для обоих народов является и

число 9. На востоке оно встречается в сказке «Странствия молодого Юривака», где обозначается местоположение в рамках девяти провинций, или же в количестве хвостов духа-лисы (самым сильным является девятихвостый лис). У нас это число также появляется в обозначении местности или расстояния: «за тридевять земель», «в тридевятом царстве».

Если в количественной символике мы весьма схожи, то в композиционных элементах, таких как зачины и концовки, все обстоит совершенно иначе. Русские сказки традиционно начинаются со слов «жили-были», «давным-давно», «в некотором царстве, в некотором государстве». В Японии повествование обычно начиналось с фраз «в старину» («мукаси»), «в далекую старину это было», «давным-давно» («мукаси-о-мукаси»). Подобное начало сказки объясняется тем, что на японском языке сказки обозначаются как «昔話» («мукаси-банаси»), дословно — старинный сказ. И если в русском фольклоре четко прослеживается вымысел, то на Востоке делают акцент на достоверности событий. Однако, мукаси-банаси — это все же волшебная история, выдумка, но рассказчик все равно пытается заставить слушателей поверить в реальность происходящего. С этой целью он и погружает нас в далекое прошлое. Нередко в начале сказки даже дается четкое местоположение событий: страна, провинция, город, деревня, селение, храм. Иногда даже указывают название реки, озера, горы или острова. Так, например, сказка «Хатикацуги» начинается не с традиционного абстрактного зачина, а с точного места в пространстве: «В деревне Катано провинции Кавати жил когда-то самурай...» [Сасаки 1958 : 66]. «Это ухищрение называется принципом условной достоверности. Сказочники сами говорят, что не знают о том, было ли это правдой или же нет, но заверяют слушателя верить в правдоподобность» [Varlagina 2018 : 194].

Русские сказки обычно заканчиваются словами «И стали они жить-поживать, да добра наживать», «Тут и сказке конец, а кто слушал — молодец» или «И я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало». Концовки японских сказок более сдержанны: «Так рассказывают», «Вот что случилось в старину», «Вот и сказка вся, больше ничего не знаю». Очень часто японский рассказчик в конце желает счастья: «Желаю счастья! Желаю счастья!». Различаются концовки и по части моральных уроков. Если русский рассказчик в заключение говорит: «Сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок», а какой урок — слушатель должен понять для себя сам, то японские сказки содержат в конце открытое нравоучение. К примеру, «Не надо творить злые дела: обидчиков постигает заслуженная кара» («Как воробей врага сразил») или «Не надо по-глупому людям подражать, не то как раз в беду попадешь. Тут и сказке конец» («Дед Кобутори»).

Очень часто в японских сказках «присутствует объяснительный момент, поясняющий в финале происхождение какого-либо явления мира, привычного поведения животных» [Язовская 2009 : 232]. Мы уже говорили, что одна из доминант японского фольклора — это мифология, которая находит отражение в

каждом структурно-композиционном элементе произведения. «Как и миф, сказка всегда пыталась объяснить мир. Откуда впервые появился снег? Почему у медузы нет костей? Почему сова не летает днем? — извечные вопросы японской сказки» [Маркова 1991 : 14].

Собственно, все выше рассмотренные аспекты сравнения сказок двух народов могут стать основой для компаративного изучения фольклорных произведений в школе. В качестве методической разработки предлагается провести сравнительный анализ русской народной сказки «Золотая рыбка» и японской «Воробей с отрезанным язычком» на уроке литературы в 5 классе. Выбор формы работы неслучаен. Как пишет В. А. Коханова: «сравнительно-сопоставительный метод преподавания литературы основывается на выявлении и актуализации диалога культур в художественном тексте посредством технологии сопоставления с <...> сказками народов мира» [Коханова 2011 : 219–220]. Выбор же сказки «Золотая рыбка» обоснован тем, что она входит в программу 2 класса литературного чтения, т.е. к моменту предполагаемого занятия она уже изучена. Таким образом, остается больше времени для погружения учащихся конкретно в японскую культуру. Японская «сестра-близнец» русской сказки — «Воробей с отрезанным язычком».

Перед тем, как перейти к описанию этапов урока, следует уточнить, что Япония — еще пока неизвестная страна для учащихся. Им предстоит познакомиться с ней в рамках курса по истории только в 6 классе. Поэтому перед началом занятия преподавателю следует подготовить краткую справочную информацию, содержащую ключевые сведения о Японии — её географическом положении, населении, культурных традициях и религиозных убеждениях. В качестве домашнего задания учащиеся читают иностранную сказку и знакомятся с фактами об азиатском государстве.

А теперь перейдем к самому уроку. На этапе актуализации знаний целесообразно организовать опрос по содержанию предварительно изученного материала. Вопросы могут быть следующими: В каком регионе мира расположена Япония? Каковы характерные черты географического положения этой страны? Какие этнокультурные особенности, традиции вам известны? В чем заключаются религиозные убеждения японского народа? После того как учащиеся продемонстрируют базовое понимание темы, преподавателю рекомендуется обозначить цели и тему предстоящего урока. На этапе усвоения нового материала можно использовать систему вопросов: после фронтального обсуждения школьники записывают ответы, заполняя предложенную учителем таблицу для фиксации ключевых сведений.

Таблица 1.

Раздаточный материал «Сравнение русской и японской сказок»

№ вопроса	«Золотая рыбка»	«Воробей с отрезанным язычком»
1		
2		
3		
...		

В приведенной таблице каждый пункт первого столбца соответствует вопросам, которые выносятся на обсуждение учителем:

1. Вспомните структуру жанра сказки. С чего начинается и чем обычно заканчиваются подобные тексты? Сравните зачины и концовки русской и японской сказок. Запишите их в таблицу.
2. Место действия: где происходят события сказок? Каковы особенности природы, флоры, фауны, ландшафта?
3. Кто главные герои произведений? Опишите их.
4. Назовите отрицательных героев. Дайте им характеристику. Что общего между персонажами русской и японской сказок?
5. Вспомните, какие бывают виды сказок. Определите, к какому виду принадлежат рассматриваемые тексты? Каковы главные особенности волшебных сказок? Найдите их в произведениях. Какие волшебные персонажи (животные) встречаются в произведениях? Запишите их.
6. Какие чудеса происходят в обеих сказках? Сколько раз? Выпишите предметы, которые появляются в результате волшебства.
7. Что происходит с главными героями в конце?
8. Опишите судьбу антагонистов.

Использование системы вопросов в процессе обучения способствует формированию у школьников осознанного восприятия различий и общих черт в содержании сказок, а также культурных особенностей народов, к которым они относятся. Тем не менее, в данном плане отсутствует один из ключевых этапов урока. В федеральной рабочей программе указано, что учащиеся пятого класса должны «определять и формулировать тему и основную мысль прочитанной сказки. Характеризовать героев сказок, оценивать их поступки» [ФРП ООО 2024]. Следовательно, урок следует завершить этапом рефлексии — моментом, когда учащиеся, анализируя прочитанное, делают выводы о нравственном послые произведения и определяют традиционные культурные ценности, отражённые в нём. Так, в обеих сказках одинаково высмеивается и порицается жадность, злость и невежество, а доброта, сострадание и милосердие поощряются. Итогом работы должно стать осознание того, что, несмотря на культурные различия между русским и японским народами, в основе их сказок лежат одни и те же моральные принципы. Это позволит детям увидеть, что за внешними различиями скрывается глубинное сходство, а значит — происходит самый настоящий диалог культур.

Таким образом, анализ японских и русских народных сказок в рамках сравнительно-сопоставительного подхода демонстрирует значительный методический потенциал данного вида работы на уроках литературы. Сопоставление фольклорных текстов разных культур позволяет школьникам не только выявить особенности национального менталитета и художественной традиции, но и прийти к пониманию универсальности нравственных ценностей, которые лежат в основе сказочного повествования абсолютно различных народов: «в основе сказок, как русских, так и японских, лежат нравственные

ценности, которые актуальны во все времена: добро, милосердие, сострадание, взаимовыручка» [Бобрышева 2021 : 153]. Осознание данных категорий способствует формированию у школьников толерантного отношения к культурному многообразию мира и развивает способность к моральному самосовершенствованию. Включение японских народных сказок в образовательный процесс в сочетании с методами сравнительного анализа не только обогащает литературное и культурное образование учащихся, но и выполняет важную воспитательную функцию, формируя у них целостное представление о единстве нравственных основ человеческого общества.

Список литературы

Бобрышева, Д. А. Этнокультурное воспитание младших школьников в процессе изучения японских сказок / Д. А. Бобрышева // Мир, открытый детству : Материалы II Всеросс. научно-практ. конф. (с междунар. участием), Екатеринбург, 17 июня 2021 года / Отв. редактор Е. В. Коротаева. — Екатеринбург: [б.и.], 2021. — С. 148–154.

Гетманская, Е. В. Преподавание литературы в современной русской школе: принцип этнической толерантности / Е. В. Гетманская // Образовательные науки и психология. — 2010. — № 1(16). — С. 16–21.

Десять вечеров: [сборник] / [перевод с японского В. Марковой]. — М. : Изд-во «АСТ», 2024. — 384 с.

Конрад, Н. И. Очерки японской литературы. Статьи и исследования. — М. : Худож. лит., 1973. — 462 с.

Технологии и методики обучения литературе : учеб. пособие / под ред. В. А. Кохановой. — М. : Флинта : Наука, 2011. — 248 с.

Попов, А. С. Стилистическая характеристика японской народной сказки / А. С. Попов, Т. Н. Пермякова // Современный дискурс-анализ. — 2018. — № 4 (21). — С. 19–26.

Пропп, В. Я. Морфология сказки / В. Я. Пропп / Гос. ин-т истории искусств. — Л. : Academia, 1928. — 152 с.

Язовская, О. В. Сравнительный анализ сказок Дальнего Востока (по материалам китайских и японских сказок) / О. В. Язовская // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2009. — № 6. — С. 231–233.

Японские сказки. Сасаки Кидзэн, Морихико Фудзисава, Кусуяма Масао. Перевод с японского В. Н. Марковой, Б. Бейко. — М. : Гос. изд-во худож. лит., 1958. — 216 с.

Японские народные сказки. Составление и перевод с японского В. Н. Марковой. Предисл. и примеч. В. Н. Марковой и А. Р. Садовой. — М. : Наука, 1991. — 394 с.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. [Электронный ресурс] — URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (дата обращения: 30.03.2025).

Федеральная рабочая программа основного общего образования по литературе. [Электронный ресурс] — URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2024/06/frp_literatura_5_9_04062024.pdf (дата обращения: 05.02.2025).

Varlagina, A. Japanese and Russian folk tales: a Key to understanding national identity / A. Varlagina // ProfMarket: Education. Language. Success : сб. материалов II Междунар. молодёжного научного форума, Севастополь, 26–27 марта 2018 года / Под общей редакцией Н. С. Руденко, Ю. А. Сабадаш, М. В. Варлагиной. — Севастополь: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет», 2018. — Р. 193–196.